

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. Ф. Хавин

В первой декаде сентября 1943 г. Советская Армия завершила освобождение Донецкого бассейна — этого района наиболее концентрированной тяжелой промышленности СССР, который давал до войны свыше половины всего угля и металла, добывавшегося в стране.

Промышленность и транспорт Донбасса, его города, жилой фонд, культурно-бытовые учреждения враг разрушил и разграбил. Раны, нанесенные фашистскими оккупантами Всесоюзной кочегарке в 1941—1943 гг., намного превосходили ущерб, причиненный бассейну в 1918—1920 годах. В годы гражданской войны было затоплено около четверти всех шахт Донбасса, шахтные здания и сооружения были разрушены лишь частично. В 1941—1943 гг. затоплению подверглись почти все шахты, полностью были уничтожены поверхностные сооружения шахт, разрушены стволы и горные выработки.

Гитлеровцы осуществляли своеобразную «стратегию» разрушения, изложенную в директивах и приказах военного командования. Немецко-фашистское командование указывало, что «весь Донецкий бассейн восточнее позиций «Черепахи» должен быть эвакуирован в хозяйственном отношении и полностью разрушен»¹. Секретная инструкция хозяйственного руководства южной группы немецко-фашистских армий от 2 сентября 1943 г. обязывала армейских командиров и руководителей хозяйственных команд полностью разрушать промышленные предприятия. «Разрушения, — предписывалось в инструкции, — следует произвести не в последний момент, когда войска будут уже вести бой или отступать, а заблаговременно»². В технических инструкциях, разработанных специалистами, указывалось, какие именно цехи предприятий следует разрушать в первую очередь и какие наиболее эффективные методы разрушения должны применяться. Инструкции были детализованы с учетом особенностей технологии и специфи-

ки каждой отрасли промышленности и типа сооружений.

Особенно тщательно уничтожалась энергетика — разрушались здания электростанций, электрооборудование, электросети, подстанции на предприятиях. Фашисты исходили из того, что, лишая предприятия возможности получать электроэнергию, они тем самым обрекут их на длительное бездействие.

На шахтах гитлеровцы стремились возможно больше вреда нанести стволам, так как восстановление их можно проводить лишь узким фронтом и требует много времени. На металлургических предприятиях разрушались основные агрегаты. Домны взрывались. Кожухи печей уничтожались в самом ответственном месте — в фурменной зоне; подрывались опорные колонны. Так был разрушен доменный цех Макеевского завода³. В мартовских цехах подрывались колонны крайнего или печного ряда, что приводило к обвалу печей. На многих заводах на сооружения обрушивались высокие дымовые трубы, каждая весом в сотни тонн. На Ново-Краматорском заводе тяжелого машиностроения на цехи были обрушены все 12 гигантских труб, каждая весом от 250 до 280 тонн⁴. Тысячи промышленных и жилых зданий были преданы огню. Дерево сгорало, а металлические конструкции деформировались. К моменту освобождения в Донбассе не работала ни одна электростанция; ни одна домна, ни один мартен не плавил металл. В сентябре 1943 г. суточная добыча угля в Сталинской области составляла 0,6% довоенной⁵.

Работы по восстановлению промышленности начались в частично освобожденных районах Донбасса еще в феврале 1943 года. Враг находился в 16 километрах от Ворошиловграда и свыше полугода обстреливал город из дальнобойных орудий, подвергал его бомбардировке с воздуха. На шахтах Краснодарского, Свердловского, Ровеньковского, Успенского, Боково-Антрацитовского районов горняки работали под артиллерий-

¹ «Собрание сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков». Госполитиздат. 1946, стр. 79.

² «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов. Т. 1. Госюриздат. 1955, стр. 778.

³ Центральный архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 12, оп. 12, св. 4, д. 4, л. 4.

⁴ Газета «Труд», 3 июня 1944 года.

⁵ «Труд», 8 сентября 1944 года.

ским и минометным огнем. Так, с марта по август 1943 г. в освобожденной части Донбасса было добыто 1 000 873 тонны угля⁶. С начала сентября 1943 г. восстановительные работы развернулись широким фронтом. Шел третий год войны. Все силы народа были сосредоточены на борьбе с врагом. Тем важнее было разработать наиболее эффективную программу восстановления Донбасса.

Такие планы разрабатывались еще в 1942 г., в то время, когда бассейн был занят врагом. В самом начале 1943 г. Наркомат угольной промышленности по заданию ЦК партии созвал совещание на Урале для обсуждения основных проблем восстановления шахт. Тогда же конструкторы стали создавать новые типы насосов для откачки воды, подъемных машин и других видов оборудования. После освобождения Донбасса все шахты бассейна были обследованы. На основе полученных данных был составлен план их восстановления. Разработаны были и основные направления восстановления других отраслей тяжелой промышленности.

Ряд решений Государственного Комитета Обороны (ГКО), вынесенных на основе планов, представленных наркоматами, содержал конкретную программу восстановительных работ. 22 февраля 1943 г. было принято постановление ГКО «О восстановлении угольных шахт Донбасса». 26 октября 1943 г. ГКО вынес решение «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна»⁷. ГКО утвердил планы восстановления энергетики, черной металлургии, машиностроения, химической промышленности Донбасса.

В основу плана восстановления отдельных отраслей промышленности было положено несколько общих принципов. Восстановительные работы были целиком подчинены интересам фронта: прежде всего предстояло восстанавливать те предприятия (а на них — отдельные агрегаты, пролеты, цехи), которые менее пострадали, ввод в эксплуатацию которых требовал наименьшей затраты материальных средств и мог быть осуществлен в наикратчайший срок, чтобы страна как можно быстрее получила топливо, металл, машины.

⁶ Центральный архив Министерства угольной промышленности СССР, ф. секретариата Наркомата угольной промышленности, св. 5, д. 23.

⁷ «Ворошиловградская правда», 19 ноября 1943 года.

В основу всех планов был положен принцип комплексности восстановительных работ, сохранения правильных пропорций между отдельными отраслями (например, между машиностроением и металлургией, между добычей коксующихся углей, руды и выплавкой чугуна). Внутри больших предприятий также вводилась очередность, причем каждая очередь охватывала комплекс взаимосвязанных агрегатов. Так, на Макеевском металлургическом заводе в первую очередь восстанавливался комплекс в составе домы № 2, парового котла № 6, воздухоудки № 6, разливочной машины, части заводских железнодорожных путей⁸.

В план восстановления Донбасса в качестве неотъемлемой части входило возрождение его жилого фонда, всего городского хозяйства. В постановлении ГКО от 18 июля 1944 г. о восстановлении угольной промышленности подчеркивалось, что важнейшей задачей является восстановление наряду с промышленными объектами разрушенных жилищ⁹. Встал вопрос не только о восстановлении, но и о реконструкции городов. В речи на совещании руководящих работников Украинского филиала Академии архитектуры СССР Н. С. Хрущев говорил: «...стоит почетная задача не только быстро восстанавливать, но и организовывать работы по восстановлению и строительству, так, чтобы наши города стали еще более красивыми, чем они были раньше...»¹⁰. Восстановление промышленных предприятий также сопровождалось их реконструкцией. На заседании коллегии Наркомата черной металлургии СССР от 24 августа 1944 г. при обсуждении основных вопросов восстановления народный комиссар И. Ф. Тевосян указывал, что в ходе восстановления необходимо механизировать трудоемкие работы¹¹.

Условия военного времени побуждали всемерно использовать все ресурсы, даже те, которые на первый взгляд нельзя было пустить в дело. Опыт Сталинграда показал, что можно было использовать в качестве строительных материалов остатки разрушен-

⁸ Центральный архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 17, оп. 17, св. 4, д. 100, л. 8.

⁹ Центральный архив Министерства угольной промышленности СССР, ф. Главного управления восстановления шахт Донбасса, св. 3, д. 29, л. 14.

¹⁰ Газета «Социалистический Донбасс», 2 июля 1944 года.

¹¹ Центральный архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 1, оп. 30, св. 1, д. 4, л. 183.

ных зданий, даже деформированный металл.

Серьезное значение имело первоочередное восстановление промышленности строительных материалов. На технической конференции по восстановительному строительству, проведенной 30 мая — 2 июня 1944 г. Наркомстроем СССР и партийными организациями Донбасса в г. Сталино, подчеркивалось, что одним из решающих условий обеспечения успешных восстановительных работ является скорейшее создание индустриальной базы для производства наиболее экономичных строительных материалов, деталей и конструкций¹².

Обычно проектирование новых заводов осуществлялось проектными институтами Москвы, Ленинграда и других крупнейших городов. Для восстановительных же работ требовалось строго индивидуальное проектирование, в зависимости от характера разрушений. Поэтому признано было, что проекты восстановления того или иного предприятия должны разрабатываться непосредственно на месте специальными выездными бригадами проектных организаций.

Для того, чтобы можно было развернуть восстановление промышленности Донбасса, надо было прежде всего наладить движение на железных дорогах. При своем отступлении гитлеровцы взрывали железнодорожные мосты, железнодорожные и насосные станции, водонапорные башни, паровозные депо, увозили паровозы и вагоны. Огромную работу по восстановлению транспорта провели специальные военно-восстановительные управления, паровозные колонны и военно-эксплуатационные отделения, созданные во время войны на железнодорожном транспорте¹³. Восстановители двигались вслед за наступающей Красной Армией и нередко работали под огнем неприятеля. С первых же дней освобождения Донбасса железнодорожники самоотверженно трудились над возрождением всего его сложного железнодорожного хозяйства, чтобы обеспечить доставку строительных материалов и оборудования, своевременный вывоз добытого угля и металла, бесперебойное снабжение топливом и железной рудой металлургических заводов.

¹² «Материалы технической конференции по восстановительному строительству». Стройиздат Наркомстроя. 1944, стр. 184.

¹³ И. В. Ковалев. Железнодорожный транспорт в четвертой пятилетке. Трансжелдориздат. 1946, стр. 8.

К концу 1945 г. на Украине вошли в строй 88% железнодорожной сети, 615 железнодорожных мостов, почти все депо и мастерские¹⁴. Следует, однако, подчеркнуть, что в ходе войны железные дороги восстанавливались не капитально, а по облегченным техническим условиям. Поэтому пропускная способность железных дорог, вводимых в эксплуатацию, была меньше довоенной¹⁵. Завершение восстановительных работ на транспорте, достижение довоенной пропускной способности железных дорог Донбасса и дальнейший ее рост были осуществлены уже в годы четвертой пятилетки.

Партия и правительство указывали, что важной задачей партийных, советских и хозяйственных организаций является восстановление Донецкого бассейна, в первую очередь его угольной промышленности¹⁶. Возрождение Донбасса стало родным делом всего советского народа. С Востока планомерно возвращались эвакуированные туда люди, оборудование. Организовано переезжали целые строительные тресты. Так, 16 ноября 1943 г. Наркомстрой СССР получил предписание перевести из Кемерово в Макеевку весь личный состав Особой строительного-монтажной части № 60 (2 тыс. рабочих), механизмы, строительное оборудование и даже инвентарь подсобного хозяйства. Несколькими днями раньше, 6 ноября 1943 г., Наркомстрою было предложено перевести в Сталино из Саратова Особую строительного-монтажную часть № 19¹⁷.

Выполняя заказы Донбасса, предприятия работали с предельной нагрузкой. Крайне напряжен был баланс сырья, продовольствия, трудовых ресурсов. Но советский народ хорошо понимал значение восстановления Донбасса. Коллективы предприятий изыскивали и находили новые резервы для возрождения Донбасса. Многообразна была инициатива советских людей. Дальстрой взял шефство над Кадиевским районом. Десятки тысяч трудящихся Дальнего Востока в течение нескольких месяцев работали сверхурочно и полученные таким образом средства отчисляли в фонд восстановления

¹⁴ «Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР». Изд. АН СССР. 1954, стр. 469.

¹⁵ См. БСЭ, 1-е изд., том «СССР», стр. 977.

¹⁶ Центральный архив Министерства угольной промышленности СССР, ф. Главного управления восстановления шахт Донбасса, св. 3, д. 29, л. 14.

¹⁷ Центральный архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 21, д. 67, лл. 72, 73.

Донбасса¹⁸. Коллективы Магнитогорского и Кузнецкого заводов шефствовали над Енакиевским и Макеевским металлургическими заводами. За одно лишь первое полугодие 1944 г. магнитогорцы направили подшефным заводам 36 вагонов оборудования и дефицитных материалов¹⁹. Молодежь Московской, Куйбышевской, Ивановской и некоторых других областей в течение ряда месяцев устраивала субботники под лозунгом «На помощь Донбассу!». Горняки Кизеловского бассейна выслали донецким горнякам 18 вагонов оборудования. Кунгурский кожевенный комбинат направил им 7 тыс. пар обуви²⁰. Машиностроители Ленинграда в полуразрушенных цехах изготавливали машины для электростанций и предприятий Донбасса. На Макеевский металлургический завод поступили генератор и ряд моторов с надписью «Сделано в Ленинграде в дни блокады»²¹.

В городах и деревнях Украины, над которыми еще недавно стоял дым пожаров, по почину колхозников Полтавщины развернулось движение за оказание помощи Донбассу. К августу 1944 г. колхозники Полтавщины прислали шахтерам треста «Донбассантрацит» 16 тыс. т картофеля и другие сельскохозяйственные продукты. Колхозники Житомирской области отгрузили 90 вагонов крепежного леса, мясо, картофель, мед²².

Наиболее трудным был первый этап восстановления промышленности Донбасса — сентябрь 1943 — июнь 1944 года. В это время электростанции бассейна представляли собой еще руины. Почти невозможно было пользоваться даже теми немногими механизмами, которые имелись в наличии: не хватало электроэнергии. Единственным скудным источником ее были электростанции-поезда. Мощность каждой электростанции-поезда колебалась от 700 до 1 500 киловатт. Всего в бассейне их было 8²³.

Коллегия Наркомата черной металлургии СССР требовала «всемерно форсировать на металлургических заводах впереди

других работ восстановление электростанций на Макеевском, Краматорском, Сталинском металлургических заводах, Азовстали»²⁴. Каждое предприятие пыталось обеспечить свои нужды хотя бы временным источником электроэнергии. Но генеральной задачей всего бассейна являлось возрождение его районных электростанций — Зуевской, Штеровской, Северо-Донецкой, Кураховской, Шахтинской.

С Урала и из других восточных районов шли в Донбасс турбины, котлы и прочее оборудование. На одном из предприятий Урала были за один месяц собраны для Донбасса 4 турбины мощностью 60 тыс. киловатт и в следующий месяц — 5 турбин мощностью 132 тыс. киловатт²⁵. Но работники Донецкого бассейна, не дожидаясь прибытия оборудования с Востока, изыскивали собственные, пусть примитивные, источники электроэнергии, временно использовали старое оборудование, казалось, давно отжившее свой век. В Мариуполе коллектив работников, занимавшихся восстановлением коксовых печей, построил электросиловую установку. Полученная энергия могла привести в движение механизмы для подачи огнеупоров, приготовления растворов, механизации монтажно-такелажных работ²⁶. Трест «Коксохиммонтаж» использовал для выработки электроэнергии нефтяные двигатели, привезенные с Востока²⁷. На Макеевском металлургическом заводе энергетики собственными силами собрали из двух поврежденных турбин одну. С сентября 1943 по апрель 1944 г. в Донбассе было реставрировано 13 турбин и реставрировались еще 15²⁸.

В восстановлении электростанций бассейна активное участие принимали учащиеся ремесленных училищ Москвы, Тулы, Кирова, Ярославля. Отряд молодежи в составе 6 тыс. человек пробыл в Донбассе около пяти месяцев, до тех пор, пока не были пущены первые агрегаты на электростанциях.

При возрождении электростанций приходилось преодолевать огромные трудности. Изуродованные цехи Северо-Донецкой ГРЭС освещались с помощью карликовой динамомашинны, мощностью в 2 киловатта. Восстановительные работы велись при свете факелов и костров, зажженных в цехах, где

¹⁸ «Социалистический Донбасс», 13 марта 1945 года.

¹⁹ «Социалистический Донбасс», 10 апреля 1945 года.

²⁰ «Социалистический Донбасс», 28 января 1944 года.

²¹ «Донбасс на подъеме». Сталино. 1954, стр. 21.

²² Газета «Ворошиловградская правда», 16 апреля 1945 года.

²³ Записано со слов начальника отдела эксплуатации Главюзэнерго А. В. Морякова.

²⁴ Центральный архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 21, д. 57, л. 6.

²⁵ «Труд», 13 февраля 1944 года.

²⁶ «Труд», 22 декабря 1944 года.

²⁷ «Труд», 13 февраля 1944 года.

²⁸ «Труд», 23 мая 1944 года.

было темно даже днем, так как оконные проемы были забиты фанерой (не было стекла). Зимой работали в неотапливавшемся здании. Огромный, сорокатонный статор был поднят при помощи лебедки, приводившейся в движение вручную; также вручную устанавливались массивные, тяжелые детали при монтаже котлов.

Для восстановления Штеровской ГРЭС не хватало леса; тогда рабочие использовали бревна из накатника немецких блиндажей. В строительстве линий электропередач участвовали не только энергетики, но и угольщики, металлурги, химики и члены их семей. Линии, строившиеся до войны за год, теперь прокладывались за один — два месяца²⁹.

С территории крупнейшей в Донбассе Зуевской ГРЭС оккупанты были изгнаны 3 сентября 1943 года. Главный корпус ГРЭС они подожгли в нескольких местах, под дымососами и вентиляторами заложили свыше 20 тонн взрывчатых материалов. Как только гитлеровцы покинули территорию, на электростанции собралось чуть ли не все население поселка — мужчины, женщины, подростки — с ведрами, топорами, баграми. Им удалось приостановить распространение пожара и предотвратить взрывы. Враг обстреливал территорию электростанции из пулеметов, но советские люди продолжали борьбу с огнем. 5 сентября последние очаги пожара были потушены, а 6 сентября начались восстановительные работы, на которые явилось 197 человек. Ими руководил директор электростанции Ф. Юдин, приехавший в поселок уже в день изгнания гитлеровцев. В распоряжении восстановителей были брошенные оккупантами 3 автомашины, 3 трактора и 19 лошадей. У фашистов было отбито 60 вагонов оборудования, которые они предполагали вывезти, из склада извлекли 400 тонн цемента, 250 тонн железа. К 20 сентября на станции уже трудилось около 2 500 человек, из них — 1 200 учеников ремесленных училищ, прибывших из центральных областей³⁰.

Комсорг ЦК ВЛКСМ на этой ГРЭС Любовь Рябко провела большую работу по организации комсомольско-молодежных бригад.

Для более быстрого пуска электростанций

вносились коренные изменения в технологию монтажа и строительства. При восстановлении электростанции Ворошиловского металлургического завода во время не прибыла на строительную площадку нижняя часть турбины. Тогда решено было, в отступление от обычной технологии, монтировать вначале верх турбины, а затем, по прибытии, ее низ³¹.

Темпы монтажа турбин были исключительно высокими. До войны на монтаж турбины обычно уходило два — два с половиной месяца. В 1942 г. в Челябинске удалось собрать турбину мощностью 50 тыс. киловатт за 45 дней. Это казалось пределом возможного, однако в декабре 1943 — январе 1944 г. на Зуевской ГРЭС турбину такой же мощности собрали за 34 дня, здесь же несколько позднее турбину № 2 смонтировали за 10 дней³². 9 января 1944 г. крупнейшая электростанция бассейна — Зуевская ГРЭС — начала давать электроэнергию. В том же январе стала работать Северодонецкая ГРЭС, в мае — Штеровская ГРЭС и теплоэлектроцентраль Ворошиловградского завода имени Октябрьской революции. Пуская первые агрегаты возрожденных электростанций, энергетики были вынуждены в ряде случаев из-за отсутствия необходимых материалов применять временные схемы и устройства, что отрицательно сказывалось на работе предприятий. Все же с начала 1944 г. Донбасс располагал уже некоторой энергетической базой для развертывания восстановительных работ на шахтах и заводах.

С такой же энергией, настойчивостью и изобретательностью велось восстановление угольных шахт Донбасса. За годы довоенных пятилеток в нашей стране выросли высококвалифицированные кадры рабочих, техников и инженеров, беспредельно преданных своей Родине. Эти кадры сыграли решающую роль в восстановлении угольной промышленности. Они разрабатывали наиболее эффективные методы расчистки и восстановления шахтных стволов, организовали откачку сотен миллионов кубометров воды из шахт, применяли оригинальные технические способы подъема упавших крупных сооружений и т. д. В первую очередь восстанавливались менее поврежденные шахты, в которых были затоплены лишь нижние горизонты, шахты с небольшой протяженностью выработок или те, где подземные

²⁹ А. Гаевой. Возрождение хозяйства и культуры Ворошиловградской области. Госполитиздат. 1944, стр. 27—29.

³⁰ Записано в Сталино в феврале 1944 г. со слов начальника отдела восстановления Главюзэнерго М. С. Рабинова.

³¹ «Ворошиловградская правда», 18 октября 1944 года.

³² «Труд», 17 июня 1944 года.

выработки находились в лучшем состоянии. К этой же группе были отнесены и шахты, дающие коксующийся уголь, хотя восстановление многих из них и было связано с большим объемом работ. Все остальные шахты восстанавливались во вторую очередь. Были и такие шахты, восстановление которых было признано нецелесообразным.

С первых же дней после освобождения бассейна горняки взялись за восстановление ряда основных шахт первой группы³³. Много славных подвигов совершили в эти недели горняки Донбасса. Шахту № 1—2 «Смолянка» фашисты заминировали и, взорвав ствол, наглухо закупорили его. Рискуя каждую минуту оказаться под завалом, горняки круглые сутки метр за метром расчищали проход в шахту. Старейшие крепильщики руководили этой работой, воодушевляя горняков своим бесстрашием и отвагой. На третий день доступ в шахту был открыт. Пренебрегая опасностью, запальщики извлекли из шахты более трехсот килограммов динамита, заложенного фашистами.

На шахте имени Л. М. Кагановича треста «Макеевуголь» гитлеровцы подожгли угольный пласт. Шахтеры спустились под землю и там три дня и три ночи боролись с огнем; пожар был потушен. На шахте № 12—18 треста «Буденновуголь» бригада стариков во главе с 70-летним пенсионером тов. Жуковым восстановила подъем. В шахту № 22 треста «Краснодонуголь» оккупанты обрушили рельсы, канаты, трубы. Чтобы достать их из затопленной шахты, проходчики тт. Чоботов и Цепин спустились на подвесном полке. Повиснув над бездной, выискивали они крючьями рельсы, лес, цепями прикрепляли к полку и поднимали вверх. Огромная клеть весом более 4 тонн также была сброшена в шахту. Электромонтер тов. Терещенко спустился на подвесном полке, погрузился в воду и зацепил клеть канатом. Таким же способом горняки извлекли из воды 18 моторов, 600 метров кабеля, 300 метров троллейного провода³⁴.

В декабре 1943 г. — через три месяца после освобождения Донбасса — уже действовало частично 50 основных и 585 мелких шахт³⁵. Мелкие шахты были оснащены самым примитивным оборудованием — са-

модельными паровыми лебедками и конными воротами. Уголь добывался в них обушком. И все же в декабре 1943 г. Донбасс добывал 32,1 тыс. т угля в сутки (18% от довоенного уровня)³⁶.

Неотъемлемой частью восстановления угольной промышленности являлось производство новых машин для шахт, реставрация поврежденного оборудования. В Сталино был организован филиал Всесоюзной экспериментально-конструкторской конторы «Углемашпроект». Коллектив конторы обследовал 16 100 единиц оборудования на 245 шахтах. Машины монтировались из отдельных деталей старых машин, почти без применения новых частей. В течение первого года восстановительных работ на шахтах комбината «Сталинуголь» было укомплектовано 75 подъемных машин, 80 вентиляторов, 13 больших компрессоров. Что особенно важно, удалось восстановить почти все крупные уникальные подъемные машины³⁷.

Заводы угольного машиностроения восстанавливались машиностроителями Центра и Востока. Для восстановления Горловского завода из Москвы прибыло 300 квалифицированных рабочих и специалистов. К концу войны завод выпустил 600 врубовых машин, свыше 1 100 насосов, дал 22 мощных копра, восстановил 60 вентиляторов³⁸. Особое значение для возрождения Донбасса имел форсированный выпуск насосов. Из шахт предстояло откачать 623 млн. кубометров воды (с учетом постоянного притока)³⁹. Это была наиболее ответственная часть работ, ибо от нее зависело восстановление горных выработок. Шахтам не хватало насосов. Так, к концу июня 1944 г. на шахтах, восстанавливаемых трестом «Донбассшахтстрой», требовалось 150 насосов, а было их лишь 15⁴⁰. Темпы восстановления непосредственно зависели от скорости и масштабов производства насосов. К первой годовщине со дня освобождения Донбасса были восстановлены все заводы угольного машиностроения бассейна.

С первых же дней после освобождения бассейна остро встала проблема кадров: часть шахтеров сражалась на фронтах, ты-

³⁶ Там же.

³⁷ «Социалистический Донбасс», 10 октября 1944 года.

³⁸ «Социалистический Донбасс», 2 июня 1945 года.

³⁹ А. А. Зворыкин. Очерки по истории советской горной техники. Изд-во АН СССР. 1951, стр. 46.

⁴⁰ Записано в июне 1944 г. в Сталино со слов заместителя начальника технического отдела «Донбассшахтстроя» З. С. Кумок.

³³ «Правда», 4 января 1944 года.

³⁴ Записано в январе 1944 г. со слов начальника шахты тов. Омельченко.

³⁵ Центральный архив Министерства угольной промышленности СССР, ф. секретариата Наркомата угольной промышленности, св. 12, д. 55.

сдачи донецких горняков работали на шахтах Востока. Кадры горняков пришлось формировать в значительной мере заново. В середине 1944 г. в Сталинской области старые горняки составляли не более 30%⁴¹. В течение 1944 г. и в первые месяцы 1945 г. в ряды горняков вливалось более 8 тыс. человек в месяц, в том числе много женщин. Только за три первых месяца после освобождения Донбасса на шахты прибыло около 10 тыс. женщин⁴². Они успешно осваивали профессии забойщиков, навалоотбойщиков, крепильщиков. В 1944 г. имена горловской комсомолки Нины Кузменко, макеевских забойщиц Марии Пековой и Марии Гришутинной были известны всей стране. Это были первые девушки, взявшие в руки обушок. Комсомол Украины шефствовал над Донбассом. Свыше 40 тыс. юношей и девушек из городов и сел республики направилось с сентября 1943 г. по июль 1944 г. с комсомольскими путевками в Донбасс, преимущественно на его шахты⁴³.

Вернулись на свои рабочие места ветераны производства. На шахту «Грузская» Макеевского района пришел семидесятипятилетний пенсионер Иван Егорович Алейников и привел с собой трех дочерей и сына⁴⁴. Старые, опытные шахтеры стали инструкторами, учителями, воспитателями нового пополнения, передавая им свое искусство, опыт, благородные традиции рабочего класса Донбасса. По инициативе старого забойщика горловской шахты «Кочегарка» Григория Финогеновича Сидорченко опытные горняки создавали школы для обучения новичков. Мастер угля Дмитрий Пирожков, Михаил Афонин, Степан Рубан и сотни других энергично обучали молодежь непосредственно на рабочем месте.

В июне 1944 г. создались условия для перехода ко второму этапу работ — к восстановлению основных шахт, и на очередь дня был поставлен вопрос о механизации добычи угля. К этому времени Донбасс давал 50,9 тыс. т угля в сутки — 21,6% довоенного уровня⁴⁵.

⁴¹ «Труд», 5 июля 1954 года.

⁴² Центральный архив Министерства угольной промышленности СССР, ф. секретариата Наркомата угольной промышленности, св. 5, л. 23, л. 21.

⁴³ «Социалистический Донбасс», 7 июля 1944 года.

⁴⁴ «Социалистический Донбасс», 12 сентября 1944 года.

⁴⁵ Центральный архив Министерства угольной промышленности, ф. секретариата Наркомата угольной промышленности, св. 12, д. 55.

Параллельно с восстановлением угольной промышленности шло восстановление черной металлургии Донбасса. Как правило, в первую очередь возрождались «тыловые» цехи — механические, литейные, котельно-монтажные, огнеупорные. Одновременно производилась разборка завалов. На Макеевском заводе размеры завалов в цехах, восстанавливаемых в первую очередь, составляли 60 тыс. тонн. Для вывоза их требовалось четыре тысячи вагонов!

На Енакиевском заводе, наименее пострадавшем, первая домна была пущена уже в декабре 1943 г., но на большинстве заводов восстановление основных агрегатов развернулось лишь с января 1944 г., когда районные электростанции стали давать электроэнергию.

В первый период восстановительных работ высококвалифицированные горновые, сталевары, вальцовщики стали на время плотниками, кровельщиками, каменщиками, землекопами. На Енакиевском заводе, например, строительные бригады целиком формировались из металлургов, а каждую такую бригаду возглавлял опытный строительный рабочий. Бригада каменщиков, укомплектованная сталеварами и канавщиками, во главе со старым обер-мастером по каменным работам Крыловым выполняла все сложные работы по кладке мартеновских печей. Восстановление Сталинского завода тоже осуществлялось не только строителями и монтажниками, но и металлургами. Последние выполнили 25% всех восстановительных работ. Благодаря совместной самоотверженной работе строителей и металлургов первая доменная печь Сталинского завода была введена в строй задолго до намеченного срока⁴⁶. В историю восстановления вошли имена сотен тружеников завода и среди них — сталевара тов. Буренок, старого мастера тов. Соломко, начальника доменного цеха тов. Царицына. Замечательным организатором восстановления и производства показал себя директор этого старейшего завода южной металлургии П. В. Андреев.

В июне 1944 г. почти все заводы Юга уже плавил металл, при этом на Енакиевском, Сталинском, Макеевском заводах был восстановлен полный металлургический цикл (чугун — сталь — прокат). В августе на заседании коллегии Наркомчермета СССР заместитель наркома И. П. Бардин отметил, что период восстановления лучше сохранившихся металлургических заводов и отдель-

⁴⁶ «Труд», 20 мая 1944 года.

ных их агрегатов завершен и что теперь южная металлургия переходит к восстановлению наиболее пострадавших объектов⁴⁷.

В июне 1944 г., когда на электростанциях, в угольной промышленности, в металлургии уже были введены в эксплуатацию первоочередные объекты, на Ново-Краматорском и Старо-Краматорском заводах тяжелого машиностроения, на Ворошиловградском паровозостроительном заводе имени Октябрьской революции и других крупных машиностроительных предприятиях готовились «тыловые» цехи для развертывания восстановительных работ.

Но и в этот наиболее трудный период восстановления коллективы машиностроительных предприятий работали для нужд Советской Армии. Так, уже через несколько дней после освобождения Донбасса Ново-Краматорский завод тяжелого машиностроения выполнял первый военный заказ: вручную, под открытым небом рабочие делали походные армейские печи. Краматорцы участвовали и в восстановлении железнодорожных мостов, изготовляя для них узлы. Ворошиловградский завод угольного машиностроения имени Пархоменко еще лежал в руинах, а его коллектив уже помогал шахтам: шесть бригад квалифицированных кузнецов и слесарей выезжали на шахты восстанавливать подъемные машины, лебедки и другие механизмы⁴⁸.

Техническая конференция по восстановительному строительству (май—июнь 1944 г.), обобщив накопленный опыт, рекомендовала проектировщикам и строителям широко применять конструктивные решения, позволяющие «максимально сохранить поврежденные конструкции, исправляя их на месте, без разборки или демонтажа», с «широким использованием остатков разрушенных сооружений»⁴⁹. Метод «лечения» позволял во много раз ускорить работы (отпадал демонтаж конструкций, оборудования и новый их монтаж) и пускать в ход все сохранившееся после разрушения.

Для восстановительных работ уже имелась тогда значительная техническая база: создан большой машинный парк, введены в строй «тыловые» цехи, возрождены предприятия строительных материалов, сформиро-

ван многотысячный отряд строителей. Это подготовило условия для развертывания наиболее трудоемких, технически наиболее сложных восстановительных работ. Вместе с тем вставали вопросы эксплуатации. Работа стала измеряться не только числом вновь введенных в строй агрегатов, цехов, заводов, шахт, но и количеством и качеством выданной продукции.

Восстановление мелких, средних и мало-разрушенных крупных шахт позволило обеспечить снабжение углем железнодорожного транспорта и промышленности Юга в зимний период. Однако потребности промышленности и транспорта южных и центральных районов страны достигнутый уровень добычи угля не мог удовлетворить. В постановлении от 18 июня 1944 г. «О дальнейших мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донбасса для обеспечения углем черной металлургии, железнодорожного транспорта, электростанций и военной промышленности» Государственный Комитет Оборона отметил, что восстановление угольной промышленности Донбасса, особенно шахт, добывающих коксующийся уголь, является первоочередной задачей. ГКО установил новый объем восстановительных работ. Вместе с тем был поставлен вопрос о механизации всех процессов добычи⁵⁰.

Восстановление основных крупных шахт началось с откачки воды. Шахты получили насосы новых конструкций большой производительности; одновременно внедрялись насосы, отличающиеся простотой конструкции и надежностью в работе. Особо сложна была откачка в сообщающихся шахтах с большим бассейном воды: стоило хоть на одном участке замедлить откачку, как естественный приток воды сводил на нет проделанную работу. Электростанции бассейна нередко допускали перебои в подаче электроэнергии. Каждая такая заминка, как и неполадки в работе насосов, приводила к новому затоплению шахт.

Труднейшей технической задачей была откачка воды из некоторых сообщающихся друг с другом шахт. Так, например, в пяти сообщающихся шахтах Горловско-Енакиевского района накопилось 20 млн. кубометров воды. Каждый час в эти шахты прибывало 1 700 кубометров воды. Борьба с этим морем проводилась по тщательно разработанному единому техническому плану для всех пяти шахт. В течение трех месяцев велась

⁴⁷ Центральный архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 1, оп. 30, св. 1, д. 4, л. 183.

⁴⁸ «Ворошиловградская правда», 26 марта 1944 года.

⁴⁹ «Материалы технической конференции по восстановительному строительству», стр. 182.

⁵⁰ «Социалистический Донбасс», 19 августа 1944 года.

подготовка: смонтировали 46 насосов общей производительностью 16,8 тыс. куб. м в час, построили 12 километров линий электропередач, установили дополнительные трансформаторы. После этого сразу развернули наступление по всему фронту. За 18 месяцев воду откачали⁵¹.

К 1 апреля 1945 г. по всем шахтам бассейна откачали 200,9 млн. куб. м воды, а к сентябрю — 300 млн. куб. метров⁵². Борьба за откачку воды неразрывно связана с именами заместителя наркома угольной промышленности СССР Е. Т. Абакумова, начальника технического отдела комбината Сталинуголь Г. А. Соснова, создателя высоконапорного шахтного насоса А. Я. Подопригора, инженеров Н. Н. Игнатова, В. А. Хорунжего и многих других руководителей и участников откачки. По мере откачки основных шахт развертывались работы и под землей и на поверхности. К этому времени восстановили 300 подъемных машин, 200 шахтных копров, более 300 вентиляторов, около 2 млн. куб. м производственных зданий и сооружений⁵³. Если в декабре 1943 г. уголь добывался на 50 основных шахтах, то в декабре 1944 г. — уже на 130, а в марте 1945 г. — на 147⁵⁴.

С января 1944 г., после пуска первых агрегатов районных электростанций, шахты Донбасса получили электроэнергию. Увеличивалось поступление машин и других механизмов с заводов Центра и Востока и с оживавших заводов самого Донбасса. Это дало возможность поднять уровень механизации добычи угля. В мае 1944 г. удельный вес угля, добытого с помощью механизмов, по сравнению с октябрем 1943 г. вырос в 7 раз⁵⁵. Однако подавляющая часть угля в это время попрежнему добывалась и транспортировалась вручную. Картина стала резко меняться только во втором полугодии 1944 года. В ноябре 75% всего угля, выданного в Ворошиловградской области, было добыто механизмами⁵⁶.

⁵¹ А. А. Зворыкин. Указ. соч., стр. 285—286.

⁵² Центральный архив Министерства угольной промышленности СССР, ф. секретариата Наркомата угольной промышленности, св. 3, д. 55.

⁵³ «Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР». Изд-во АН СССР. 1954, стр. 462.

⁵⁴ Центральный архив Министерства угольной промышленности СССР, ф. секретариата Наркомата угольной промышленности, св. 5, д. 23.

⁵⁵ «Труд», 5 июля 1944 года.

⁵⁶ «Ворошиловградская правда», 15 ноября 1944 года.

Со второй половины 1944 г. развернулись работы и по восстановлению наиболее пострадавших объектов черной металлургии. Строители и металлурги добивались восстановления пострадавших конструкций без их демонтажа. В новомартеновском цехе Макеевского завода колонны были подорваны и осели на 0,5—1,5 метра. Их подняли без демонтажа, вместе со всеми связанными с ними элементами здания и кранами. При восстановлении других мартеновских цехов одновременно подымались целые пролеты весом до 800 тонн⁵⁷. В Мариуполе, на заводе «Азовсталь», гитлеровцы подорвали основные колонны и горн доменной печи № 4 объемом 1 300 куб. метров. В результате печь — одна из крупнейших в мире — осела на 3,6 м и на 1,3 м сошла со своей оси. Некоторые специалисты предлагали демонтировать это грандиозное сооружение, восстановить отдельные части и монтировать его вновь. Был избран, однако, другой метод. Решили сразу поднять всю домну, после чего на поднятой уже печи заменить поврежденные элементы новыми. Это был первый в истории мировой металлургии опыт подъема целой доменной печи весом 2 600 тонн. Смелое новшество, ярко свидетельствовавшее о замечательном техническом творчестве советских людей, было подготовлено и осуществлено под руководством инженеров А. С. Каминского, С. С. Крупеникова, П. А. Мамонтова.

В 1944—1945 гг. были достигнуты первые успехи в восстановлении машиностроительных заводов Донбасса. В июне 1945 г. НовоКраматорский завод произвел машин на общую сумму 5,4 млн. рублей. Горловский завод к концу 1945 г. увеличил свои основные фонды почти вдвое против 1940 года. В апреле 1945 г. выпустил первый вальцетокарный станок возрожденный Краматорский станкостроительный завод. Благодаря принятой оригинальной и смелой схеме восстановления всех металлоконструкций главный корпус завода был восстановлен за 7 месяцев вместо первоначально запроектированного 1 года⁵⁸. Уже к середине 1944 г. в Ворошиловградской области на полную довоенную мощность работали машиностроительные заводы имени Рудь, имени

⁵⁷ Записано в сентябре 1944 г. со слов начальника Главчерметстроя Наркомстроя СССР А. С. Вишневого.

⁵⁸ «Социалистический Донбасс», 15 декабря 1945 года.

Якубовского, имени 20-летия Октября, имени Буденного, Лутугинский⁵⁹.

В условиях сурового военного времени, остро недостатка материальных ресурсов и кадров, в условиях, когда восстановительные работы осуществлялись одновременно во взаимно связанных и смежных отраслях промышленности, происходило то, что в отдельные периоды одни отрасли вырывались вперед, другие временно оказывались позади. Даже внутри некоторых больших предприятий различные звенья подчас возрождались неравномерно. Сказывались при этом и недостатки планирования, и узковедомственный подход отдельных организаций, и в особенности трудности в техническом снабжении и нехватка кадров. В результате возникали временные диспропорции. Так, на заводе имени Дзержинского восстановление тонколистового стана было закончено еще в первом квартале 1944 г., но из-за недостатка электроэнергии он был пущен лишь 23 мая 1944 года. На этом же заводе значительное время бездействовали восстановленные домыны, так как вследствие отставания добычи коксующихся углей не хватало кокса⁶⁰. Строительные организации нередко выбирали наиболее легкие и «выгодные» работы, отодвигая на задний план более трудные и «менее выгодные», хотя и особенно необходимые. Это создавало разрывы между отдельными звеньями производства и отрицательно влияло на ход восстановления. Немало трудностей было порождено изменениями, происшедшими после войны во взаимосвязях между предприятиями. Так, например, Старо-Енакиевский коксохимический завод до войны работал на угле нескольких крупных шахт. В первые же месяцы после его пуска он получал уголь от 36 мелких шахт⁶¹, что очень осложняло работу завода.

Партийные и советские органы уделяли большое внимание удовлетворению бытовых нужд населения освобожденных районов. Так, к началу 1945 г. была в основном восстановлена сеть водоснабжения городов и поселков⁶². Тем не менее ряду городов Донбасса — Горловке, Ворошиловску, Макеевке — не хватало питьевой воды⁶³. Большая

забота проявлялась о снабжении рабочих Донбасса продуктами питания. Восстанавливались подсобные хозяйства. Например, комбинат Ворошиловградуголь восстановил в 1944 г. 20 своих совхозов общей площадью 43 тыс. га и организовал при шахтах 100 подсобных хозяйств⁶⁴. Вся же угольная промышленность Донбасса располагала к концу войны 53 совхозами и 225 подсобными хозяйствами⁶⁵. Кроме того, в 1944 г. горняки Донбасса имели под индивидуальными огородами 31,4 тыс. га земли. Ряд промышленных предприятий создал свои рыболовецкие хозяйства. 6 июля 1944 г. ГКО обязал ВЦСПС открыть дома отдыха и санатории для трудящихся Донбасса, чтобы в них могли одновременно отдыхать 2 тыс. рабочих и 200 инженерно-технических работников⁶⁶. Несмотря на осуществление всех этих мероприятий, обстановка военного времени давала себя чувствовать. Рабочие и служащие испытывали серьезные продовольственные затруднения. Особенно остро ощущалось отставание в восстановлении жилищ. В декабре 1944 г. жилой фонд угольной промышленности Донбасса составил 59% довоенного⁶⁷, значительно отставая от роста числа занятых на шахтах людей.

Невзирая на трудности с жильем и продовольствием, рабочие и служащие Донбасса под руководством партийных организаций беззаветно восстанавливали заводы и шахты.

Широко развернулось социалистическое соревнование в Донбассе. В каждой отрасли промышленности были введены специальные знамена ГКО, ВЦСПС и наркоматов для лучших коллективов строителей и работников восстанавливаемых предприятий.

За двадцать месяцев (сентябрь 1943 г. — май 1945 г.) рабочие и служащие Донбасса при помощи трудящихся всей страны преодолели огромную работу по возрождению промышленности. В марте 1945 г. Донецкий бассейн ежедневно давал 90,5 тыс. т угля — 38,3% довоенного уровня. На 1 апреля 1945 г. в бассейне находилось в эксплуатации 147 основных и 540 мелких

⁶⁴ Центральный архив Министерства угольной промышленности СССР, ф. секретариата Наркомата угольной промышленности, св. 5, д. 23.

⁶⁵ «Социалистический Донбасс», 6 июля 1945 года.

⁶⁶ «Социалистический Донбасс», 19 августа 1944 года.

⁶⁷ Центральный архив Министерства угольной промышленности СССР, ф. секретариата Наркомата угольной промышленности, св. 5, д. 23.

⁵⁹ «Ворошиловградская правда», 8 сентября 1944 года.

⁶⁰ Центральный архив Министерства черной металлургии, ф. 19, д. 69, л. 21.

⁶¹ «Труд», 29 февраля 1944 года.

⁶² Центральный архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 17, оп. 12, св. 1, д. 21, л. 11.

⁶³ Там же, л. 15.

шахт⁶⁸. К концу войны Донецкий бассейн занял первое место в СССР по размерам добычи угля. Суммарная мощность электростанций бассейна достигла примерно 50% довоенной⁶⁹. В черной металлургии Донбасса было введено в эксплуатацию 13 доменных печей с годовой производительностью 2,3 млн. т чугуна, 70 сталеплавильных печей производительностью 2,8 млн. т стали, 28 прокатных станов с годовой производительностью 1,7 млн. т готового проката⁷⁰.

⁶⁸ Из обзора работы Наркомугля за первый квартал 1945 года. Центральный архив Министерства угольной промышленности, ф. секретариата Наркомата угольной промышленности, св. 12, д. 55.

⁶⁹ «Социалистический Донбасс», 22 декабря 1945 года.

⁷⁰ Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. Госполитиздат, 1948, стр. 60.

До конца войны Донбасс дал десятки миллионов тонн угля, миллионы тонн металла, военной продукции. Возрожденная промышленность Донбасса снабжала наступающую Советскую Армию.

Таким образом, используя преимущества социалистической системы хозяйства, трудящиеся Советской страны, руководимые партией и правительством, смогли еще во время войны добиться первых серьезных успехов в восстановлении промышленности Донбасса. Однако до полного восстановления Донбасса было еще далеко. Наиболее крупные и особо пострадавшие промышленные объекты бассейна были восстановлены в годы четвертой пятилетки. В конце 1949 г., через 4½ года после окончания войны, промышленность Донбасса достигла довоенного уровня.